

ВНЕДРЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Янкина Р.С.

Андижанский государственный университет

Аннотация: в статье рассмотрено состояние инклюзивного образования в странах Центральной Азии, а также попытка проанализировать ситуацию в каждой отдельной стране.

Ключевые слова: инклюзивное образование, концепция инклюзивного образования, дети с ограниченными возможностями, EFA (Education for all-образование для всех), Центральная Азия.

Дети с ограничениями по здоровью — самые вероятные кандидаты на исключение из системы образования во многих уголках света, поэтому «образование для всех» немислимо без инклюзивного обучения. Многие исследователи [1], а также международные агентства указывают на связь целей EFA с инклюзивным обучением, что особенно актуально для стран бывшего Советского Союза, в том числе среднеазиатских, поскольку в этом регионе законодательство недвусмысленно исключало детей-инвалидов из системы обычного образования или ограничивало им доступ к ней даже тогда, когда образование было обязательным и бесплатным [3]. Действие этих тенденций ощущается и сегодня, особенно в медицинских подходах к оценке и «лечению» людей с ограниченными возможностями в специальных школах-интернатах для разных типов ограничений. Поэтому работа по внедрению инклюзивного образования здесь должна оцениваться с учетом этого исторического контекста и институциональной и профессиональной инерции, воспроизводящей сегодня многое из политики и практики прошлого.

В большинстве международных деклараций и в документах многих отдельных стран концепция инклюзивного образования идет дальше включения в общую систему детей с ограниченными возможностями и распространяется на другие незащищенные группы: *дети цыган, беженцев, беспризорные, дети-рабочие, дети, живущие в отдаленных сельских местностях или в условиях чрезвычайной бедности, «дети полков» и дети коренных и кочевых народов*. В самом деле, многим детям из подобных групп часто приписывают особые потребности в отношении образования, потому что так легче организовывать предоставление им определенных услуг и/или оправдывать их сегрегацию. За идеей инклюзивного образования стоит озабоченность судьбой любого человека, который в своей стране может быть отлучен от обучения вместе со сверстниками или ограничен в доступе к такому обучению [2]. Право детей-инвалидов на включение в общую образовательную систему любой страны решительно утверждается идеологией EFA и другими правозащитными концепциями, заявленными в таких документах, как Конвенция ООН о правах ребенка и Конвенция ООН о правах инвалидов [4].

Но, несмотря на все заявления и обещания на международном уровне, продвижение к достижению целей EFA идет очень медленно. Многие из тех 60 млн детей по всему миру, которые сейчас не ходят в школу, являются инвалидами [2].

В последние десятилетия Средняя Азия переживает большие перемены в экономике, социальной сфере, политике и образовании. Распад Советского Союза,

вызвал крупномасштабные миграции некоторых этнических групп, что создало еще большие трудности в организации образования. В странах Средней Азии стремятся сделать инклюзивные школы, развить «образование для всех» безо всяких исключений.

КАЗАХСТАН.

Согласно Конституции РК (ст. 30), все граждане страны имеют право на бесплатное среднее образование в государственных заведениях, а также в высших на конкурсной основе. Но до недавнего времени дети с ограниченными возможностями не могли учиться в обычных образовательных заведениях. Их отправляли на домашнее обучение либо в специализированные центры, что не обеспечивало необходимый уровень социализации, адаптации детей в обществе. Проблема сдвинулась с мертвой точки с началом развития инклюзивного образования в Казахстане.

Как реализуется инклюзивное образование в Казахстане? Инклюзия должна прийти до положения нормы, стать гуманистической позицией общества. Законодательно этот вопрос решен. Президент РК Касым-Жомарт Токаев 26 июня 2021 года подписал Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам инклюзивного образования».

Государство обязуется создавать детям с особыми образовательными потребностями условия для получения образования в пределах системы образования с учетом их индивидуальных особенностей развития (статья 8, п. 1–1). Для детей с ограниченными возможностями разрабатываются специальные учебные программы. Организации дошкольного и среднего школьного образования по закону должны принимать всех детей, которые проживают на территории их обслуживания, в том числе детей с особыми образовательными потребностями (статья 26, п. 2).

Для оказания психолого-педагогической и методической помощи учителям и родителям во многих областях (Акмолинской, Актюбинской, Карагандинской, Западно-Казахстанской) были открыты региональные центры по внедрению инклюзивности.

Чтобы решить кадровую проблему работы специалистов с детьми с ограниченными возможностями (с ДЦП, слепыми, глухонемыми, с умственной отсталостью в легкой форме), в Казахстане расширили географию обучения специалистов-дефектологов. Сейчас их готовят в 17 вузах страны. Педагоги проходят переподготовку по этому направлению.

Все эти шаги призваны развить инклюзивное образование, чтобы большинство особенных детей в дальнейшем чувствовали себя не изгоями, а полноценными и полноправными участниками общества.

В Казахстане более 160 тысяч детей с ограниченными возможностями, которые нуждаются в инклюзивном образовании. Только около 23% из них участвуют в таком образовательном процессе.

Чтобы идти в ногу со временем, на пути внедрения инклюзивного образования Казахстан преодолевает трудности и старается решать возникшие проблемы, в том числе с помощью внедрения международного опыта:

- По примеру зарубежных, в казахстанских школах введена должность педагога-ассистента — тьютора.

- Педагоги РК обучаются основам адаптивного спорта, совместно с французскими коллегами разрабатывают специальные программы для того, чтобы внедрить адаптивный спорт в школьную программу.

- Развивается направление обучения с помощью инклюзивных игр, в которых участвуют и обычные дети, и особенные.

- Благотворительные организации открывают кабинеты поддержки инклюзии, где детей обучают по методике прикладного анализа поведения.

Согласно Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы, к 2025 году 100% школ, детских садов и 70% колледжей и вузов должны создать условия для инклюзивного образования. [6]

КЫРГЫЗСТАН.

Формально в Кыргызстане люди с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ) не ограничены в своих правах и не ущемляются в своих возможностях. Однако на практике в отношении социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями нормы и законы не работают. В целом, ситуация с образованием ЛОВЗ весьма неблагоприятна в стране, они почти не являются участниками образовательной системы, хотя многие из них хотят учиться, но ввиду отсутствия должной инфраструктуры, образование для ЛОВЗ в Кыргызстане остается недоступным.

Среди стран Центральной Азии, Кыргызстан в вопросах развития сектора инклюзивного образования и в инфраструктурном плане занимает одно из последних мест, немного опережая Таджикистан. Согласно Всемирному докладу по мониторингу образования (2021), в Кыргызстане только в 8% школ создана инфраструктура, необходимая для детей с инвалидностью.

Из-за политических и экономических причин сейчас в Кыргызстане все еще существует формальная и декларативная инклюзия. Детей с ОВЗ принимают в общеобразовательные школы без психолого-педагогической диагностики, не подготавливая участников образовательного процесса, не создавая условия для инклюзии; т.е. без учета их индивидуальности, возможностей, не сформирована национальная система мониторинговых исследований качества образования, когда аккредитация школ носит формальный характер.

Как следствие, в школах низкое качество обучения, неудовлетворительная социализация, нарушение психического и физического здоровья детей с ОВЗ, других участников образовательного процесса. Приоритетным направлением в обучении детей с ограниченными возможностями здоровья сегодня в Кыргызстане является внедрение индивидуального надомного обучения, во многом ставшего новой формой скрытой сегрегации: не реализуются механизмы участия ребенка в жизни школы, его общения со сверстниками, социальной адаптации.

Согласно исследованию, проведенному Хьюман Райтс Вотч в 2020 году, препятствием к инклюзивному образованию в Кыргызстане является отсутствие физической доступности общеобразовательных школ, что в свою очередь является дискриминацией. Согласно Статье 3 Закона «Об образовании КР» гарантируется право каждого человека вне зависимости от пола, национальности, языка, социального и имущественного положения...ограничений возможностей здоровья...и иных обстоятельств». В реальности, ЛОВЗ сталкиваются с трудностями в реализации этого закона.

Более того, в 2019 году, Кыргызстан ратифицировал Конвенцию о правах инвалидов и Конвенцию о правах ребенка.

Концепция развития инклюзивного образования в Кыргызстане на 2019-2023 гг. предполагала реализацию прав каждого ребенка на получение образования.

По данным Нацстаткома, в Кыргызстане проживает более 35 тысяч детей с инвалидностью, около 198 тысяч ЛОВЗ или около 3% от общей численности населения. Из них 165 тысяч составили взрослые, а детей с ОВЗ – 32 тысяч.

В настоящее время в целях обучения детей с ОВЗ в республике функционируют 14 специализированных дошкольных образовательных и 18 специализированных общеобразовательных организаций. Однако, независимое исследование Хьюман Райтс Вотч показало, что дети в данных учреждениях подвергаются дискриминации и насилию.

Согласно преамбуле Конвенции ООН о правах инвалидов «дискриминация в отношении какого-либо лица по признаку инвалидности представляет собой ущемление достоинства и ценности». Согласно Конвенции, государства-участники обязуются «обеспечивать и поощрять» полную реализацию всех прав человека и основных свобод.

Сегодня профильный закон об образовании не содержит определения инклюзивного образования и мер по обеспечению альтернативных способов коммуникации в рамках образовательного процесса. Нет также и обязательства поощрять обучение учителей альтернативным методам, в том числе мер по трудоустройству учителей с инвалидностью. Кроме того, он не регулирует доступ к вспомогательным средствам. Образование детей с инвалидностью рассматривается только в отдельных формах: специальные группы, классы или организации с целью лечения, образования, обучения, социальной адаптации и интеграции в общество.

На международной арене Кыргызстан выступает как страна, принявшая все документы по соблюдению прав ЛОВЗ, включая инклюзивное образование. Однако, на деле инклюзивное образование не работает в первую очередь в виду отсутствия политической воли и наличия должной инфраструктуры. Для успешного внедрения инклюзивного образования нужны материально-технические условия, программно-методические условия, социально-педагогическое сопровождение обучающихся, кадровые условия. К сожалению, в Кыргызстане вышеперечисленное почти не представлено.

На сегодняшний день министерством образования и науки Кыргызстане полностью не разработан механизм оценки уровня социализации детей с ОВЗ к подростковому возрасту, отсутствует психологическая служба в большинстве школ. [5]

ТАДЖИКИСТАН.

Выстраивая национальную программу социальной защиты, стремясь улучшить социально-экономическое и психологическое состояние лиц с инвалидностью, Правительство Таджикистана в 2016 году приняло «Национальную программу реабилитации инвалидов на 2017 – 2020 годы».

Основные цели Национальной программы: инклюзия лиц с инвалидностью; содействие в активном участии лиц с ограниченными возможностями здоровья в хозяйственной, социальной, экономической, предпринимательской и иных видах деятельности; создание условий для увеличения доходов ЛОВЗ, и, как следствие,

улучшение жизни лиц с инвалидностью и снижение объема средств, выделяемых государством для обеспечения минимальных стандартов жизни ЛОВЗ.

В настоящее время внедрение инклюзивного образования в Таджикистане находится на этапе становления. Инклюзия порой сводится к интеграции детей с особыми потребностями в обучении, в то время, когда среда (физическая, визуальная, слуховая) не подлежит адаптации, школьная программа не поддается модификации и применению гибкого подхода в обучении и оценивании учеников с инвалидностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Florian L. The Sage Handbook of Special Education. London: Sage Publishers, 2007.

Miles S., Singal N. The Education for All and Inclusive Education Debate: Conflict, Contradiction or Opportunity? // International Journal of Inclusive Education. 2009. 14. № 1. P. 1–15.

Operti R., Brady J. Developing Inclusive Teachers from an Inclusive Curricular Perspective // Prospects. 2011. Vol. 41. № 3. P. 459–472 // <http://dx.doi.org/10.1007%2Fs11125-011-9205-7> (дата обращения 25.10.2013).

Peters S. Inclusive Education: An EFA Strategy for All Children. Washington, DC: World Bank, 2004.

2. UNESCO. EFA Global Monitoring Report 2010: Reaching the Marginalized. UNESCO. Paris and Oxford: Oxford University Press, 2010.

3. UNICEF. Education for Some More Than Others? A Regional Study on Education in Central and Eastern Europe and the Commonwealth States(CEE/CIS). Geneva: UNICEF, 2007

4. United Nations. Convention on the Rights of Persons with Disabilities. 2006// United Nations Web site // <http://www.un.org/disabilities/convention/conventionfull.shtm>.

5. Калыс Мейманбекова. Миражи и суровая реальность инклюзивного образования в Кыргызстане. <https://cabar.asia/ru/mirazhi-i-surovaya-realnost-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane>.

6. О. Гольник, Т. Волоковая. Инклюзивное образование в Казахстане: особенности и перспективы развития <https://www.nur.kz/family/school/1715660-inkluzivnoe-obrazovanie-v-kazahstane-i-za-rubezom>.